04 1990

8 6 3

ТУ–19–241–82

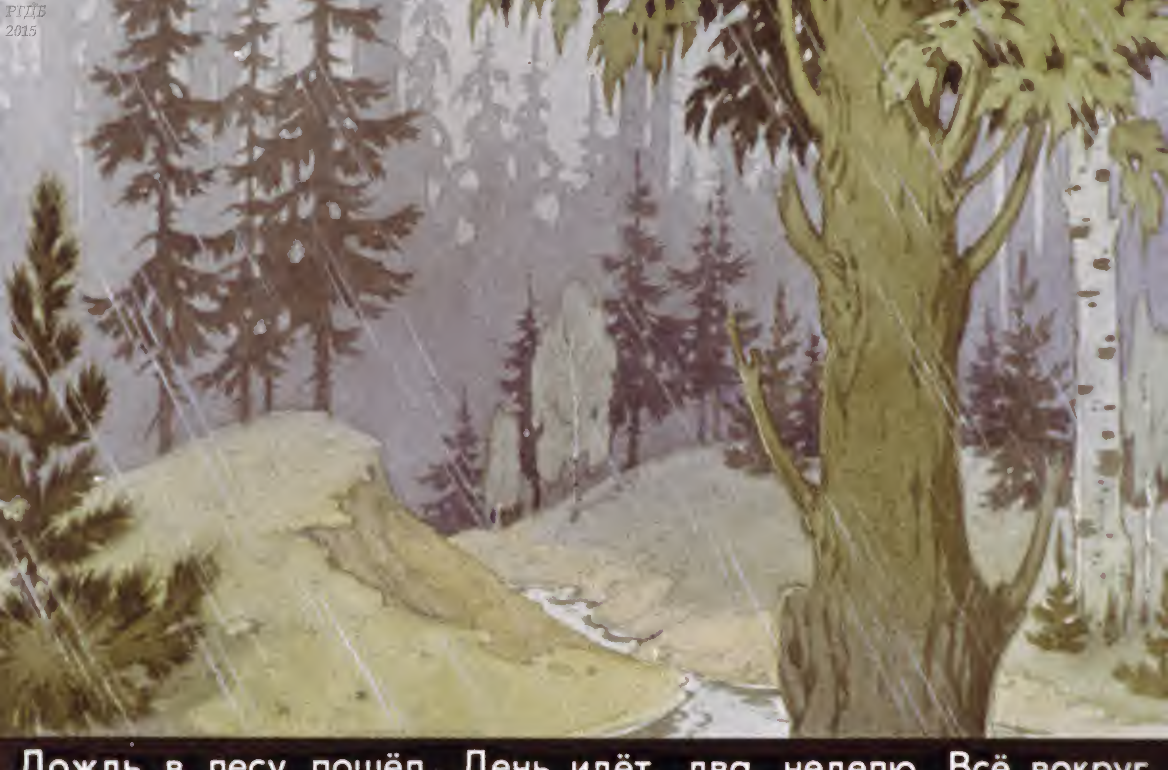
8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

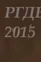
Н. ГРИБАЧЁВ
КРАПИВНАЯ ГОРКА
Рисунки П. Репкина

Дождь в лесу пошёл. День идёт, два, неделю. Всё вокруг намокло—деревья, трава, земля. В ложбинах ручьи, в низинах лужи.

Зайцы ещё при хорошей погоде себе капусты натаскали, закусывают, листьями похрустывают, друг другу сказки рассказывают.

Ёж Кирюха в кладовую сходит, пожуёт ягод, которые раньше насобирал, и спит, похрапывает, во сне зайца Коську видит.

Только лисе Лариске и волку Бакуле есть нечего, никаких запасов нет. А охота во время дождя плохая, каждый у себя дома сидит, двери на запоре.

Пошлёпала по лужам лиса Лариска к волку Бакуле. Зонт у неё с дырками — по кустам порвала, мокрая вся, даже пушистый хвост висит, как тряпка.

«Ох, волк Бакула! — захныкала лиса Лариска. — Ох, есть хочется, а есть нечего. Помру я от голода. Хоть бы ты мне косточку какую дал».

«Нет у меня никаких косточек,— мрачно буркнул волк Бакула.— Видишь, как ремень на животе затянул? Дырок не хватает, новые колоть собираюсь».

–Ох, поймать бы нам зайца Коську или лося Филю! Ох, на-
елись бы мы, ох, наелись бы! Придумал бы ты что-нибудь.

–Не умею я придумывать. Ты хитрая—ты и придумывай.

«Ладно уж, — согласилась лиса Лариска. — Постараюсь, может, и придумаю чего. Давай ночью у ручья под большой ёлкой встретимся. Тут великая тайна нужна, чтоб никто не слыхал...»

Наступила ночь, стало темно-темно, черно-черно. Встретились волк Бакула и лиса Лариска под большой ёлкой.

Дождь льёт, ветер шумит. Лиса Лариска свой дырявый зонт раскрыла. «Ну, надумала?»—спросил волк Бакула.

–Надумала. Хорошо надумала! Скажем мы сороке Софке, а она-то уж по всему лесу разнесёт, что на речке дождём плотину прорвало, которую колхоз построил.

–Вода стеной идёт, лес зальёт, всех потопит. Кто спастись хочет—пусть на Крапивную горку бежит: она высокая, туда вода не достанет.

—Звери испугаются, на Крапивную горку побегут, а там, наверху, ты, Бакула, в ямке сидеть будешь!

Договорились волк Бакула и лиса Лариска, да не знали, что под ёлкой крот Прокоп сидел: вылез свежим воздухом подышать. И весь их разбойничий разговор слышал.

Утром сорока Софка по лесу полетела, затараторила, затрещала: «Эй, беда пришла! На речке плотину прорвало!

—Вода стеной идёт! Весь лес зальёт! Кого потопит, кого смоет, кого в море унесёт! Бегите на Крапивную горку, там высоко, вода не достанет!

Перепугались звери — может, правда спасаться надо, на Крапивную горку бежать?

Но тут крот Прокоп к ежу Кирюхе пришёл, рассказал, что лиса Лариска и волк Бакула задумали.

Ёж Кирюха побежал к барсуку Пахому,

барсук Пахом—к зайцу Коське,

заяц Коська — к лосёнку Филе. Так все узнали, что плотину не прорвало, потопа не будет и на Крапивную горку бежать не надо: там волк Бакула в ямке лежать будет.

А белка Ленка предложила: «Давайте пойдём к Крапивной горке, спрячемся и посмотрим, как лиса Лариска и волк Бакула зря мокнуть будут».

Собрались звери потихоньку на опушке леса около Крапивной горки, за ёлочки спрятались. А белка Ленка с высокой берёзы смотрит и всё рассказывает.

–Вижу волка Бакулу! В ямке с водой мокрый лежит, от холода дрожит, глаза выкатил, зубы выставил. Ждёт. А дождь поливает, воды в ямке прибывает.

—Вижу лису Лариску. Шерсть в глине, нос в крапиве, бок в луже, уши наружу. Зонт у неё дырявый, дождь спину сечёт, с хвоста течёт, а она о зайце Коське думает!

«Пусть думает,— сказал заяц Коська.— Не поймает она меня».—«И меня волк не поймает,— сказал лосёнок Филя.— Дурак он, в дураках и останется».

Волк Бакула в ямке полежит-полежит, подрожит-подрожит, да и спросит у лисы Лариски: «Ну, что там видно?»—«Ничего не видно».—«Не бегут?»—«Не бегут...»

А звери за ёлочками сидят да хихикают. У зайца Коськи даже в боку закололо от смеха.

А когда темнеть стало, пошли звери домой ужинать.

Вылез из ямки Бакула. Мокрый, голодный. «Ну, где твои звери, Лариска? Нос я себе крапивой обжёг, в глине вывалялся, воды наглотался, стыда набрался, а есть нечего!»

Поглядела лиса Лариска на волка Бакулу, страшно ей стало — глаза горят, когти блестят. Вот-вот на неё кинется. «Это, наверно, ты, волк Бакула, кому-нибудь проболтался».

«Что, что-о-о? — зарычал волк Бакула. — Чтобы я проболтался? Да во всём нашем волчьем роду болтунов не было! А уж не ты ли это, лиса Лариска, сказала кому-нибудь, чтобы надо мной посмеяться?

—Вот я тебя сейчас схвачу да живьём проглочу!» Долго волк Бакула и лиса Лариска бранились, обвиняли друг друга.

А крот Прокоп высунул голову из земли, подслушал всё и утром зверям рассказал.

Вот так и вышло, что правду говорил лосёнок Филя: хотели волк Бакула да лиса Лариска всех в лесу обмануть, да сами в дураках и остались.

Конец

Сценарий В. СЕВЕРЬЯНОВОЙ
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ДУГИН
Д-013-82

101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30 Черно-белый 0-20